

Алла Мироненко

ДЕТСКИЙ САД

В СТИХАХ И ПРОЗЕ

ИЛЛЮСТРАТОР НАТАЛЬЯ БАИШЕВА

МОЗАИКА

Я В ДЕТСКИЙ САД ИДУ. ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ!

Привет! Меня зовут Рома. Дома меня называют Ромашкой. Ребята в детском садике — Ромкой. Сосед по лестничной клетке протягивает ладонь, пожимает мне руку и говорит: «Доброго дня, Роман!»

Вы можете называть меня любым из этих имён, если захотите подружиться. Только предупреждаю сразу: терпеть не могу плакс, ябедников, хитрецов, жадин и драчунов. Зато, если вы обожаете бегать, прыгать и всякие разные весёлые шумные игры, то мы точно поладим!

Мне пять лет. Это столько же, сколько пальцев на одной руке. Значит, я уже большой. В детском садике я хожу в старшую группу.

Больше всех я дружу с Лёвой и Соней. Мы встречаемся не только в садике, но и на детской площадке во дворе нашего огромного дома. Правда, живём в разных подъездах и на разных этажах. Иногда мы сталкиваемся утром по дороге в сад. Чаще всего ужасно при этом радуемся. Берёмся за руки и мчимся по знакомой тропинке впереди родителей. Но иногда бывает и по-другому. Как сегодня, например.

Рома
РОМАШКА
РОМКА
РОМАН

Я утром в детский сад иду
И маму за руку веду.
Навстречу Лев Медведев
Верхом на папе едет!
Кричит: «С дороги! Я скачу!
Беги, копытом затопчу!»
Но я пугаться не привык,
Я показал ему язык.
Хвалиться с папы просто
И силою, и ростом...
Я завтра не один приду:
Я тоже папу приведу!
Мой папа выше, чем его.
Вот и посмотрим, кто кого!

НОВЕНЬКАЯ

Вот так вышло, что Лев верхом на папе нас обогнал. Я на него сильно рассердился. Шёл и думал, что завтра непременно утрю́ этому задаваке нос. Так размечтался, что не заметил, как налетел на дерево.

— Больно? — испугалась мама, рассматривая мой злополучный лоб. — Опять шишка будет. Надо не ворон ловить, а на дорогу смотреть.

— А чего оно на пути растёт? — возмутился я.

Я понимал, что дерево тут ни при чём. Но не хотел, чтобы мама догадалась, что это я из-за вредного Лёвы расстроился. Тоже мне — друг! Ну повезло, залез на папу. Дразниться-то зачем?

Но маму разве обманешь?

— На, — протянула она мне носовой платок. — Вытри слёзы, нос хорошенько высморкай. И ещё немедленно перестань дуться. От сердитых обижулек молоко киснет!

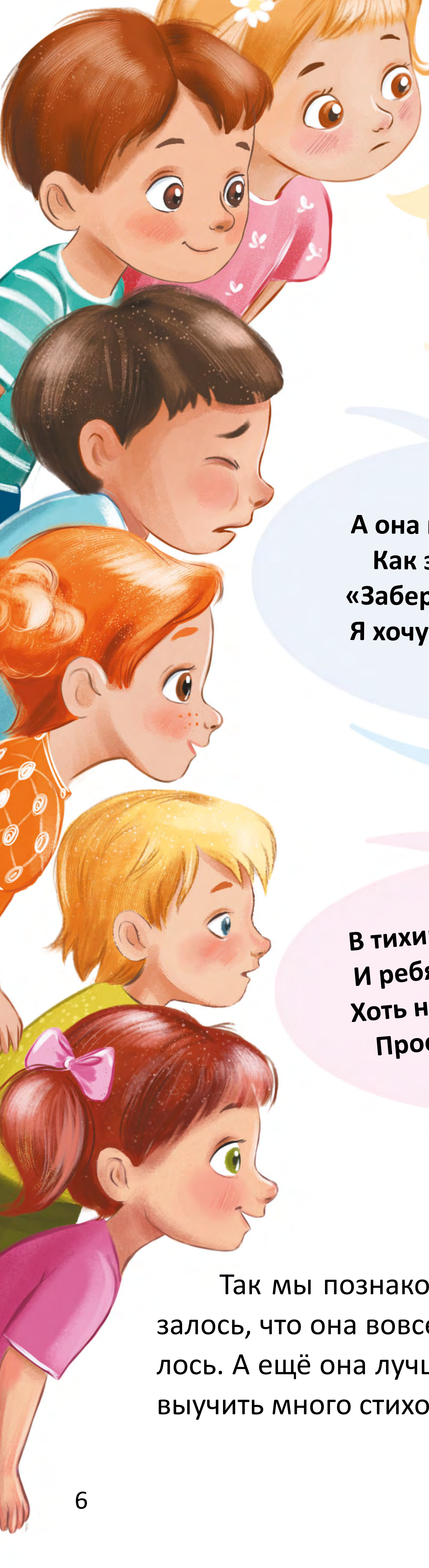
— Неправда! — буркнул я. — Молоко от времени и тепла прокисает. А я и не дуюсь вовсе.

— Вот и славно, — сказала мама.

Мы вошли в группу. Я хотел сразу переобуться и убрать игрушку в свой шкафчик с красно-синим паровозиком. Но дверцу загородила незнакомая девочка в голубом платье с оранжевыми мячиками. Она сидела на длинной скамеечке, уткнувшись лицом в ладони, и громко рыдала. Возле девочки сидела на корточках тётя. Она была ужасно грустная, потому что пыталась девочку утешить, но та в ответ рыдала ещё сильнее.

«Наверное, новенькая», — подумал я и не ошибся.

Привели девчонку в группу:
Села в угол, плачет громко...
Зря грустить и плакать — глупо!
Мы сказали ей: «Девчонка!»

Все мы плакали вначале,
Когда мамы уходили».
Поиграть её позвали,
Все игрушки предложили...

А она как бросит мишку,
Как затопает ногами:
«Заберите мяч и книжку!
Я хочу обратно к маме!»

За обедом суп не ела.
Налила компот в картошку.
Хлеб куснула, повертела,
Запустила им в Серёжку.

В тихий час рыдала снова
И ребятам спать мешала,
Хоть накрылась с головою
Простынёй и одеялом.

Мы конфеты ей отдали
В полдник, чтоб сидела тихо.
Она съела и сказала:
«Я Светлова Вероника».

Так мы познакомились с Вероникой. И быстро подружились. Оказалось, что она вовсе и не рёвушка-коровушка, как нам сначала показалось. А ещё она лучше всех в группе буквы знает, хорошо поёт и успела выучить много стихов. Потом я увидел, что новенькая очень красивая.

Познакомиться с книгой ближе
и оформить заказ

КУПИТЬ КНИГУ